

«Кичменга» в письменной истории Русской земли.

Городок – это что? Владимир Даль в 1-ом томе своего «Толкового словаря» пишет (стр. 380): «Город. Населенное место, признанное за город, которому правительство дало городское управление. Городок. Острог, острожек, место укрепленное тыном и заселенное». В очередной книге серии «Археология СССР. Древняя Русь, город, замок, село» на стр. 412-416 приведен «список древнерусских укрепленных поселений X-XIII вв.» числом 1397. До наших дней, из этого списка сохранили название Городок 32 летописных поселения некоторые из них, такие как Остерский городок, Радиллов городок известны с 1026 года.

Слово «Кичменга» встречается почти во всех, так называемых великокняжеских летописях: Никоновской, Вологодско-Пермской, Симеоновской, Летописец Русских Царей, Софийский временник, «Русский Хронограф», и в так называемых местных летописях таких, как Вологодские и Устюжские летописи (т. 37), Вологодско-Вымская летопись (т. 26) и Холмогорско-Двинская (т. 33). В этих летописях наиболее полно представлены все события связанные с местностью Кичменьга от начала летописания и до его прекращения. Представим записи связанные со словом «Кичменга» из наиболее подробной, по сравнению с другими летописями Архангелогородской летописи в хронологическом порядке.

*«О взятии града Устюга Гледена. В лето 6944 (1436). Князь Василеи Юрьевич Косой послал с Костромы великому князю розметные, а сам поиде в Галич и послал по вятчян, зовучи их на Устюг ратью. И поиде на Устюг в заговинье Филиппово, а на **Кичменгу** (везде выделено мной – Г.Н.) на верх Югу реки приде в Николин день, а на Устюг под город под Гледен генваря в 1 день. А ждал вятчян и стоял под Гледеном 9 недель, а на всяк день к городу приступал, а города не взял».*

«В лето 6954 (1446). Того же лета на весне на сам велик день приходили татарове казанские ратью на Устюг, стояли под городом 3 дни; в сам велик день приступили к городу, несучи на головах насад, бити их нельзе. И зажгли город, и выгорело 2 городни у нижних ворот. И по божии милости огонь угасиша, а татар отбили. А татарове взяли мир на том с устюжаны, что им в погоню за ними не ходити, а з города и с церквеи взяли откуп копейшину за 11000 денег и всякою рухлядью, а пришли на вести, полону не добыли, люди все по городком приходили мимо

Галич на **Кичменгу**, а пошли вверх по Югу да на Ветлугу, а по Ветлузе плыли на плотях да в полоех тонули. А было их 700 человек, а все царев двор, а в Казань вышло 40 человек, а иные истонули на Ветлузе реце».

«В лето 6976 (**1468**). Того же лета приходили татарове казанские ратью на Устюжский уезд на верх Югу реки да взяли **городок Кичменгу** и огнем сожгли и с людьми».

«В лето 7121 (**1613**) году. И паче же нападе на них (поляков и литовцев) страх и ужас, и побегоша от града (Устюга) в леса и непроходимые места, иде же обрящут дома православных, тут без милости пожигающе, самых же христиан обрекая и мечу предавая, и скоро бежаху вверх по реке Югу. Егда добегоша до веси, еже зовется **Кичменской городок**, томо же мнози людие противо их сташа... яко тут их полских и литовских людей самых более двухсот убиша, а иных живых ухватиша, а пленников же русских людей, иже по многим городам и всяем плениша, сих бо до трехсот, от них отлучиша. Оставши же они, зли иноплеменницы, напрасно в бегство устремишася и побегоша на 100 поприщ и более, досяжут бо до Галицких пределов». Поприще равнялось «саженей 7 сот и 50», то есть 1600 м, то есть до границы с Галицким уездом было 160 км.

На этом заканчиваются летописные известия. Сведения из писцовых книг начала XVII в. по Великоустюжскому уезду, предоставлены Саблиным В.А. в кичменской газете «Дом» от 20.06.1993 г. 1623/26 гг.: «Волость Кичменга, а в ней Кичменский Городок на реке на Югу, а в городке церковь Преображения господа бога и спаса нашего Иисуса Христа древяна верх. Да у городка на площади теплая церковь архистратига Михаила древяна клетки. В Кичменской же волости Городок Кичменской на реке на Югу деревянной, рублен клетки, а на нем на воротах колокольня, да башня отводная, да 45 городен, а городня по 3 сажени. Итого около городка с вороты и с башнею 140 сажен. А на городе наряд 25 пищалей затинных, да полчетверти пуда зелья, да полтрети пуда свинцу, да 5500 ядер железных». В книге «Земское самоуправление на Русском севере. 1909 г.» на стр. 117 читаем: «А на городе наряд 25 пищалей ручных да 11 пищалей затинных». По переписи 1676/83 гг. «Да на ветхой проезжей башне нерукотворный образ господа нашего Иисуса Христа, да образ архистратига Михаила, да образ великомученика Георгия стратотерпца писан на красках, да на той же башне 5 колоколов весом, да за старой осыпью церковь собору архистратига

Михаила». Запрос Саблину В.А. об уточнении писцовых сведений остался без ответа, а так как писцовыми книгами более никто не интересовался, придется поверить тому, что написано в газете «Дом».

Иноходцев П. в книге «Месяцеслов исторический и географический на 1793 г.», поместил «Описание городов Великоустюжской области с их окраинами», в которой о Кичменнге сказано следующее: *«На реках Кипшенге и Анданге в р. Юг впадающих, строят барки и сплавливают весною в р. Юг с малым грузом; а при устье реки Кипарицы, недалеко от устья реки Кичменги, в туже р. Юг вливающихся, расстоянием от Никольска в 63 верстах, находится старинной **городок Кичменской**, обнесённый земляным валом, вышиною 2 ½ сажени, фигураю круглой, коего внутренний поперешиник в 35 сажен. На валу деревянная башня; длиною 3, а поперег 2 ½ сажени, с низу три стены кладены в два ряда, а четвертая одинакая; высота одному ярусу на поверхности земли осталась одна сажень, а бывшие под башнею ворота вросли в землю; от двухстенного яруса в верх идет одностенной на 3 сажени, и того ныне от земли до верху 4 сажени. На башне крышки нет, но только 10 малых и два больших окна. На дверях, вынутых из под оной башни и сохранных, вырезана следующая надпись: «Лета ЗНЗ (1549) ставлен городок Кичменской при великом Царе Иоанне Васильевиче всея Руси, при Устюжском наместнике Князе Петре Серебряном». Ныне в сем городке строения одна деревянная церковь с колокольнею.*

Теперь, когда собраны все доступные на сегодня сведения, связанные со словом «Кичменга» можно раскрыть их значение в полной мере насколько это возможно.

Как видим, самая первая запись со словом «Кичменга» сделана еще в начале 15 века. В 1434 году князь Василий Тёмный посылает рать на своих родственников Василия Косого и Дмитрия Шемяку на Кострому, а нашли их на реке Кусь, где и произошло сражение. Рать великого князя сбежала. Пришлось великому князю самому со своим двором идти воевать. Изменники той порой заперлись в городе Галич. К ним на помощь вышел с реки Межа их отец Юрий Дмитриевич, дядя Василию Тёмному. Небольшая речка Кусь находится между Галичем и рекой Унжей. Река Межа берёт свое начало недалеко от деревни Куданга Никольского района, и впадает в Унжу чуть выше г. Мантурово Костромской обл. Название реки Межа говорит само за себя, река служила границей

с глубокой древности. Она как бы разделяет пространство между Унжей и Ветлугой почти пополам. На Унже русские, на Ветлуге черемисы, далее вятчи. Летопись в данном случае упоминают только реку Межа, на которой находилась ставка московского князя Юрия, сына Дмитрия Донского. Вероятно, ставка находилась на месте современного села Георгиевского. В старину Георгий и Юрий означало одно и то же имя. Умер князь в 1434 году, так и не успевая помирить сыновей и племянников.

Через два года **1436 г.** из этого села, князь Василий Косой шлет «на Вятку» гонца с письмом «зовучи их идти на Устю ратью». Сам выйдет на город Устюг в Филиппово заговенье (27.11). На Кичменьгу придет в Николин день (19.12). «А на Устюг под город под Гледен 1 января (13.01). Встал под городом и стал ждать вятчан». Осенний поход до Кичменьги занял 22 дня, и от Кичменьги до Устюга 25 дней. Из «Книги Большому Чертежу» (копия 1627 г.) можно узнать, что расстояние между Устюгом и Кичменгским городком составляло 170 верст. Напомню, что Кичменга еще не поселение, и городка в начале XV века ещё не было. Впрочем, не было и Устюга, как города. Летописец четко указывает «на Устюг», то есть на местность при впадении реки Юг в Сухону «под город Гледен». Оборонительные стены города Устюга из брёвен станут рубить через два года в 1438 году в «четырёх стадиях» от устья Юга. С этого же года начинается история Казанского ханства.

Попробуем восстановить события **1446 г.** Пасха приходилась на 27 марта. В марте лед на реках Юг и Сухона еще крепок. Татарская «вольница, а все Царев двор», пользуясь слухами «по вести» и надеясь, что стены вокруг Устюга еще не построены, пришла со стороны Галича на Кичменьгу. Далее по льду реки Юг подошла под новые стены города. 50 татар, не более, под защитой лодки с крепкими бортами добрались к Нижним воротам, которые закрывали дорогу с Сухоны. Остальные 650 бродяг смотрели с середины реки, что выйдет из штурма деревянных стен.

После того, как жители Вятки, поверившие Василию Косому в начале лета в Троицын день (1438 г.) неожиданно сожгли крепость Гледен. Всё местное население было призвано валить лес и рубить новую крепость, в которой, вероятно, все и укрылись, увидев толпу татар. Только поэтому те «полону не добыли». Строительство стен разорило не только местную казну, но и церковный доход. Полностью обнищал и народ, которого, вероятно, было не намного больше пришедших татар. Татары понимая, что не имеет смысла

подвергать себя смерти при взятии города, согласились на ту сумму денег, и неизвестное количество ценной пушнины, собранной по ясачной повинности со всего уезда. 700 человек возвращались той же дорогой, что и пришли. Подойдя к речке Кичменьге, решили идти наиболее короткой дорогой в Казань, о которой знали со слов, но не знали, где она начинается, а где кончается. Нанятые за деньги местные проводники довели отряд до Ветлуги и исчезли. Татары не понимали, что делают, рискнули в апреле плыть на плотках по реке, где и сегодня можно заблудиться в «полоях», то есть в проливах с быстрой водой, которые Ветлуга образует в весенний разлив на всем своем протяжении. Невозможно сказать, сколько дней прошло с Пасхи и до того дня, когда 40 человек пришли в родную Казань. Лев Вологдин считает три месяца, что, скорее всего, правдиво.

1462 г. Черемисы, по-видимому, недовольные тем, что русские крестьяне-переселенцы занимают рядом с ними места по рекам Юг, Кичменьга и Лоха решили освободиться от них с помощью казанских татар. В «полон повели много русских голов». Татары помнили о том, как 16-тью годами ранее почти 700 соотечественников утонуло в Ветлуге, плывя на плотках. В этом году проводниками у них были черемисы. От Лохи татары с полоном пошли вниз по реке Юг по направлению к реке Молома через городки Сосновец и Осиновец, а черемисы остались на Лохе, и этим спаслись. Устюжане встретили татар подобающим образом и никого в Казань не выпустили. История не любит сослагательного наклонения, но если бы татары вернулись с Лохи домой через Кичменьгу по Ветлуге, то в Устюге долго бы гадали, куда подевались жители волости Лоха. Теперь же, после того как «побили всех», в Казани долго не знали куда подевался их отряд, не снова ли утонул. А когда узнали, то в 1468 году вместо опустевшей волости Лоха «Да взяли городок Кичменгу и огнем сожгли и с людьми».

«Устюжский летописец» под редакцией Титова (1888) на стр. 35 сообщает: «Устюжане догнали татар в Вохомской волости, и там их всех побили». С какой полки взял это сообщение собиратель древностей неизвестно, но раз оно имеется надо выяснить, смогли ли устюжане догнать татар, ушедших с полоном от волости Лоха за 200 верст в Вохомскую сторону, в данном случае время главный определитель правдивости этого сообщения. Как мы знаем, путь от устья Лохи до Устюга составляет примерно 230 верст. Гонец, сообщивший о разграблении татарами и черемисами русских

селений, сумеет преодолеть на лодке это расстояние по реке Юг за 10 дней, а по тропе вдоль берега сложно и представить. Собрать рать в Устюге и направить ее в погоню можно было и на лодках, выгребая веслами против течения, можно было и пешим строем до устья Анданги, а далее водораздел, по речке Воч и реке Вохма приведут к реке Ветлуга. За то время, пока гонец добирался до Устюга, и пока устюжская рать добиралась до устья Лохи, самое малое прошел месяц. Татары с полоном на месте не стояли, они тоже двигались и вполне вероятно, что за это же время успели дойти до Ветлуги и построить на берегу плоты. Допускаю, что пленные с помощью местных жителей побили татар и черемис (если они не остались на Лохе), но наиболее реально мне видится, что устюжане побили татар на пути к реке Молома.

1468 год.

Перечисленные события отразились только в местных летописях, а вот события 1468 года отразились еще и в центральных великокняжеских летописях.

Великим князем в 1468 году был Иван III (22.01.1440, Москва – 27.10.1505, там же). Старший сын вел. кн. Василия Темного и княгини Марии Ярославны. В 1462 году в 22 года наследовал отцу и стал единоличным правителем Владимирской и Московской Руси. Иван Васильевич был первым великим князем московским, который не поехал на поставление в Большую (бывшую Золотую) Орду. Он не стал выполнять завещание своего отца Василия Темного давать «выход» в Орду. Мало того Василий Иванович стал нанимать в войско способных воевать татар и формировать московские войска, которые чуть чего дойдут и до Казани и возвратят пленных русичей. Он распорядился также прекратить чеканить русские монеты с именем хана. В 1463 Иван Васильевич присоединяет к Москве Ярославское княжество. Не прошло и пяти лет, а русский князь не хочет признавать своих царей.

«В лето 6976 (1468) поиде великий князь Иван Васильевич в Володимер и отпусти из Володимера царевича Касыма с Татары и воевод своих и с ними полки свои и братья своей полки отпусти, а иных в судах отпусти к Казани на безбожных Агарян. Наши же пришедши на устье Свяги, к Волзе, напротиву Казани, Татарове же Казанские сретоша и не даша перелезтиса через Волгу. Царевич же и воеводы возвратишася, не успев ничтоже, бе бо под замороз, и

назад идучи, мнози наши конину ели, бысть бо глад велик и (на) кони мор, и бе нужен (труден) велми был путь сей».

Татары впервые увидели под стенами Казани не только русских, но и своих перебежчиков. Царевич Касым был сыном золотоордынского хана Улу-Мухаммеда, который уже 16 лет, как служит русскому князю. Желая примерно наказать непокорных русских «Татарове же Казанские, шедше, воеваша около Галича и приидоша под Галичь и начаша приступати к граду. Галичане же выходя из града и бишяся с ними крепко; граду не успев ничто же, возвратишяся, полону же много взявше и отъидоша».

«Тое же зимы на Веребной недели взяша Татарове Казанские две волости Костромских Кузь и множество полону взяша, а иных изсекоша, князь же Иван Васильевич Стрига Оболенский ходи за ними и до Унжи с Костромы и не достиже их». (Типографская летопись. ПСРЛ, т. 24, стр. 186-187).

«В лето 6976 (1468) на Крещение Господне, рать великого князя пришла в земли Черемизские, и много зла учинили земле той; людей посекали, кого в плен повели, а кого пожгли, а коней их и всякую животину, чего нельзя с собой взять, то все посекали; а что было имущества у них, то все взяли; и повоевали всю землю ту, а остальное пожгли, а татары казанские той же весны взяли Кичменгу и пожгли» (Летописный свод Ивана Грозного). Разбойное нападение князя вышло боком населению по реке Юг. Теперь уже не черемисы, а татары пришли освободить землю Черемисскую от москвичей.

Вернемся к устюжской летописи «В лето 6976 (1468). Того же лета приходили татарове казанские ратью на Устюжский уезд на верх Югу реки да взяли городок Кичменгу и огнем сожгли и с людьми... Того же лета князь великий Иван Васильевич посылал ратью воивод своих, царя Касима да князя Ивана Васильевича Стригу, с ними двор свой весь, конную силу на казанского царя Абрейма... Того же лета князь великий посылал рать на черемису: двоих Ивана Ивановича Глухого да Ивана Руна, а с ними устюжан да галичан...». Одна из великокняжеских летописей «Русский Хронограф» 1911 г., т. 1, стр. 470 не просто сообщает, а уточняет: «В лето 6976 (1468) А Татарове Казанские тое же весны, шед, взяша Кичменгу и зажгоша. Князь же великий послал переимати их. Тое же весны по Велице дни князь великий многих детей боярских, двор свой, послал на Каму воивати мест Казанских: с Москвы к Галичу Рупа с казаками, а из Галича Семеновых детей Филимонова, Глеба и Ивана Шуста, Василия Губу. И поидоша к

Вологде, и Руно с ними, а с Вологды поидоша с Вологжаны в судах в Николин день (6/19 мая) к Устюгу, и с Устюга поиде князь Иван Звенец с Устюжаны, а Иван Игнатъевич Глухой с Кичменжаны. И сняша вси в место на Вятке под Котельничем». Эта же запись повторена «Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью» том 12, 119 стр., а в остальных летописях это событие записано кратко.

В текстах летописей сообщение о сожжении городка Кичменга поставлено в начале по годовой записи. По-видимому, не случайно, началом нового года была дата 1 марта. Таким образом, восстанавливая события 1467-1468 гг., мы видим, что еще зимой, точнее с 25 декабря (1467) рать московская начала очищать землю, принадлежащую черемисам от людей и имущества. Где конкретно произошло убийство и сожжение людей неизвестно, но можно предположить, что это злодейство над людьми без вины виноватых перед москвичами произошло именно в верховье реки Юг, иначе зачем весной 1468 г. казанским татарам надо было идти на реку Юг, где они увидели вновь построенный городок, который сожгли вместе с людьми. По-видимому, до других городков татары не дошли, возможно, потому, что «река была водяна», а сжигание городка на Кичменьге обрело упреждающую меру.

В ответ великий князь Иван Васильевич решил показать кто на Руси хозяин. Он в мае месяце, после Пасхи направляет с Москвы Рупа с казаками в Вологду, а из Галича детей боярских присоединится к вологжанам на Сухоне.

Эта рать по Сухоне плывет к Устюгу, а из Устюга на лодках вышли воевода Звенец с устюжанами и воевода Иван Игнатъевич Глухой с кичменжанами, чтобы вместе идти до Котельнича. Такое значимое событие не могло пройти мимо летописца.

Здесь мы впервые встречаем слово «кичменжане». Это слово говорит нам о многом, а именно о том, что Иван Игнатъевич Глухой был направлен великим князем воеводой для строительства новых городков по реке Юг, предназначенных для охраны земель, освобождаемых от черемиских людей, других названий племен мы не видим. По-видимому, 1462 г. стал началом строительства укрепленных городков на старом пути, в которых будут храниться запасы в первую очередь продовольствия для людей, провианта для лошадей и будут строиться лодки.

С 1462 по 1467 гг. вначале был построен городок «Кичменга», а затем на равном расстоянии друг от друга Сосновец, Осиновец и Орлов, поэтому не случайно в летописи записаны «Кичменжане» –

это были солдаты-строители, которые и строили и воевали. Далее летописи не сообщают, был ли сразу восстановлен городок на Кичменге после сожжения, но слово «Кичменжане» объединило защитников всех городков по реке Юг в память о погибших защитниках Кичменгского городка.

В верху рисунка Татары казанские сжигают Кичменгу вместе с людьми. В нижней части рис. группа безоружных людей по мосту въезжает в ворота Кичменги до или после пожара? Таковы условности всех рисунков летописи царя Ивана Васильевича Грозного. Взято из Лицевого Летописного Свода XVI в., далее Л.Л.С.

Так и воевали воины поюжских городков под общим названием кичменжане не одно десятилетие, возможно до 1552 года, пока Иван Васильевич Грозный не заставил черемису и Казань признать власть Москвы окончательно и навсегда.

Казанские татары начали беспокоить Русь с 1429 года, тогда ими были разорены города Галич, Кострома, Плес и Лух. Прошло

На одной из лодок «кичменжане» плывут к Котельничу. (Л.Л.С)

30 лет и казанцы снова устремились пограбить северные городки. Что повлияло на их поведение? Смена власти в Москве. Приход сильного князя. Измена некоторых, как Григорий Протасьев в 1438. Возможно, но не могу не отметить следующие записи летописца, которые показывают, что и природные аномалии поспособствовали набегам татарской вольницы на вновь осваиваемые земледелием пространства севернее Суздаля и Ростова, древнейших городов русских.

1431 г. «Того же лета знамение на небеси: 3 столпы огнены; и засуха была; земля и болота горели; и мгла, 6 недель солнца люди не видели, рыбы с дымом мерли; а что скот и птица, все дымом слышати (дышали)».

1454 г. «Того же лета дождь бысть умножен и ржеи не сеяли».

1466 г. «По всей земли Русской хлеб призябл; ржи иные ушли, а иные призябли, а яровое жито все призябло, оприче ячмени».

По-видимому, в середине 15-го столетия кочевья степных народов Средней Волги сильно пострадали от природных аномалий. Вокруг Казани и других городов татары, башкиры и другие народы с помощью русских людей уведенных в рабство землю пахали и жито сеяли. Где-то жито уродилось, и люди были сыты, а где-то жито призябло.

Археология крепости.

Будь я археологом, то начал бы разведку с крепостного вала, а именно с того участка, который обрывается в реку Юг. Здесь без всякого ущерба можно произвести разрез вала, выявить его исторические слои и все виды стен, построенных на валах, а затем восстановить форму вала так, что никто и не заметит. Раскопки небольших участков внутри вала дадут ответ о том, где брали землю для насыпи, внутри участка или завозили ее с материка, а

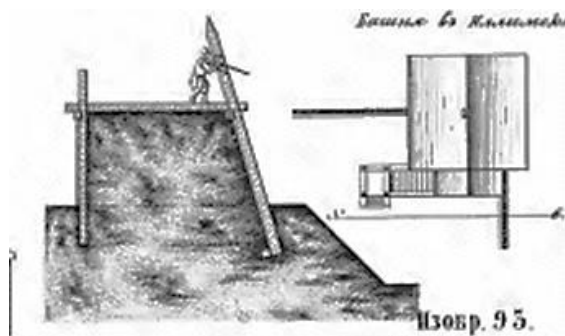
так же станет известно о жилых и хозяйственных постройках внутри крепости. Но самое главное археологи дадут ответ первоначальное это место городка² и были ли насыпаны валы при царе Иване Грозном. Осматривая нынешнее состояние и местоположение сохранившихся крепостных валов, мы не имеем возможности представить, в каком месте защитники острога хоронили погибших и умерших своею смертью.

Что могут найти археологи?

Башня отводная? и

Земляной вал.

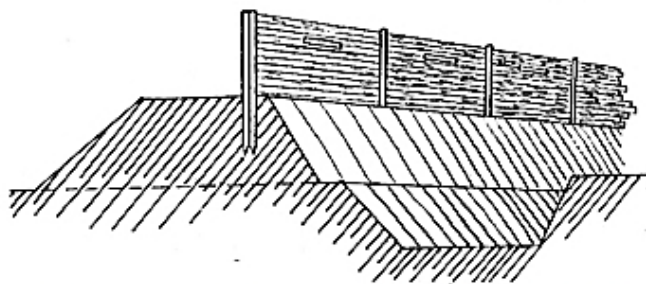

Рис.151. Столбовая конструкция стен (по П.А.Раппопорту).

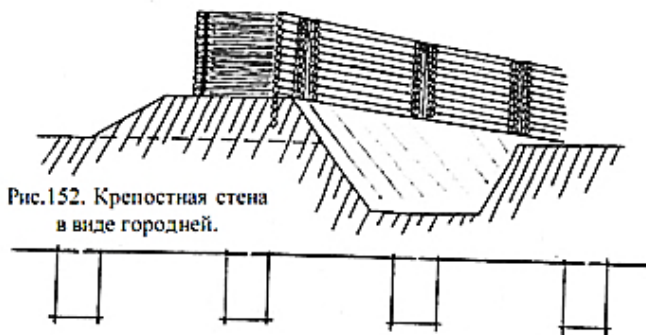

Рис.153. Городни (вид сверху) (по П.А.Раппопорту).

Взято ФОРТИФИКАЦИЯ ГОРОДИЩ ВОЛЖСКОЙ БУЛГАРИИ Казань-2002

Выбор места.

Из Книги Большому Чертежу³ узнаем, что по реке Юг к 1600 году существовали городки – это Орлов, Осиновец, Сосновец и Кичменгский. Городок на Кичменьге, пришедшие от Казани татары сожгли в 1468 году, а городок Осиновец в Устюжской летописи упомянут в 1486 г. можно не сомневаться в том, что названные городки были задуманы и выстроены на дороге, ведущей с реки Волга на север к Белому морю. Как она выглядела эта дорога, как тропа или как широкая просека не так уже и важно, но еще в 1436 г. по этой дороге прошло войско московского князя Василия Косого, а еще ранее в 1290-м году по ней везли на Сухону колокола из Ростова. Без сомнения – это была восточная граница Московского княжества. По логике пограничного охранения следующими городками должны были бы быть Никольская слободка на реке Юг, на что указывает стальная меч 14-15 вв., найденный у стен Сретенского собора. Между Никольской слободкой и селом Георгиевское на Меже расстояние примерно 160 верст, что предусматривает нахождение еще двух укрепленных поселений по реке Межа. В этом отношении село Пыщуг не рассматриваю, потому что еще царь Иван Васильевич Грозный не разрешал селиться крестьянам за рекой Межа. Городок Вохма известен по переписи земель 1623 года был ли он построен ранее, никаких известий не имеется. Расстояния между городками по реке Юг 40 и 50 верст отмеренных конным путем, то есть расчет был сделан на быстрое соединение ратников из одного укрепления в другое, скорее всего в течение дня, но похоже, что дорогой этой **не пользовались** при военных походах на восточные племена. Повторим запись «В лето 6976 (1468). Тое же весны по Велице дни князь великий многих детей боярских, двор свой, послал на Каму воивати мест Казанских: с Москвы к Галичу..., а из Галича... к Вологде, а с Вологды поидоша с Вологжаны в судах в Николин день (6/19 мая) к Устюгу, и с Устюга поиде князь Иван Звенец с Устюжаны, а Иван Игнатъевич Глухой с Кичменжаны. И сняша вси в место на Вятке под Котельничем».

Город Котельнич на реке Вятке находится намного южнее города Устюга. От Устюга к нему спускались по течению рек Луза и Молома, а по реке Юг надо было выгребать против течения реки триста верст. Дорога с реки Волги по Ветлуге к Котельничу была в два раза короче. Возникает закономерный вопрос, для чего на реке Юг строили городки в 15 веке?

Возможно для того, чтобы смягчить природные нравы местных жителей, таких как вятчане и черемисы!

Опыт реконструкции крепости.

«Старья городища в сей округе суть следующие: – пишет Иноходцев в своей книге «Описание городов Великоустюжской области» 1793 года – 1) *Городищенской Всесвятский городок* на берегу речки Городищенки, высота онаго с речки 32 сажени, во круге ров глубиною 1 ½ сажени, изо рва высота городка с трех сторон по 10, длина по валу 44, а поперешник 23 сажени, через ров мост на городках, внутри онаго церковь деревянная и 4 двора церковнических; 2) *Стрелецкий городок* по правую руку р. Сухоны, при устье Стрельны на мысу; с восточной и западной сторон видны валы, фигурию оне треугольной. 3) В Брусенской волости *городок Брусенец* на берегу реки Сухоны, при устье речки Брусенки; фигурию четверугольной, вал вышиною 3 сажени; окружается с южной стороны болотом, в нем ныне строения 8 дворов крестьянских. О сем городке в писцовой книге под 184 и 194 годами (1676 и 1686) упоминается, что «поставлен он был острогом, и в нем анбар земляной, в ком находилось 5 пищалей затинных железных, да 4 пищали и самопал ручныя; зелья пуд 27 фунтов, свинцу пуд, пулек дробовых 5 гривенок, ядер железных 1450. Ныне того анбара нет и старожилы показали, что все оно взято в Устюг при воеводе Никите Картышеве да при подьячем Иване Софронове». 4) В Орловской волости *городок Орлов* над речкою Маленгою, кругом онаго осыпь в 300 сажен и ров глубиною от 6 до 8 сажен: с одной стороны вышеупомянутая речка Маленга, а с другой было прежде озеро, которое ныне засыпалось. В нем одна ветхая деревянная церковь. 5) В Ратмеровском Ильинском стану *городок Рахлея* осыпной, круглой на 200 сажен, около его ров глубиной от 6 до 8 сажен... Но когда, кем и на какой случай городки сии построены, никакого известия ни письменного ни словесного не имеется... Город *Никольск* начало свое возимел 1779 года... старинной *городок Кичменской*, обнесенный земляным валом вышиною 2 ½ сажени, фигурию круглой, коего внутренний поперешник в 35 сажен.

Другой в здешней округе старинный городок при реке Вохме на левом ея берегу при заливе в Спаском стане, называемый *Вохомский*, от Никольска во 110 ти верстах. Фигурию круглой обнесен земляным валом и с матерей земли рвом, со стороны коего

на валу деревянная башня, под которою въезд в городок. В полулю вешнюю воду кругом его бывает вода, когда же построен не известно, кроме что в 7091 году (1583) Марта 12 дня нагорная конная Черемиса, в окрестностях его разоряя и сожигая деревни, под одной подступала».

Сигизмунд Герберштейн в 1526 г. писал: «... ибо все то, что окружено стеною, укреплено тыном или огорожено другим способом, они называют городом». Тын – простейший тип деревянной крепостной стены и, пожалуй, наиболее древний представляет из себя вертикально врытые в землю бревна с заостренным верхом поставленные вплотную друг к другу. Например, тыновая ограда тюремного острога в Каргополе составляла в высоту три человеческих роста (5.2 м), в грунт закапывалось 1.2 м от трехсаженного (6.4 м) стандартного бревна. Этот размер был основой оборонительных сооружений в России и закладывался в смету расходов при строительстве. Стена из вертикально врытых бревен была проста в заготовке материала и быстро возводилась. От местности на прямую зависела высота тына, на валу высота бревен была меньше, на ровном поле была больше, однако, даже специально обожженные концы бревен быстро сгнивали в земле. Так, верхотурский воевода в 1641 году сообщал, что острог в Верхотурье был «поставлен тыном, а тарасов и обламов и никаких крепостей нет, и тот острог весь погнил и во многих местах повалился, а которые прясла и стоят, и те с обеих сторон на подпорках». С изобретением огнестрельного оружия шло усовершенствование оборонительных стен. Появились «тарасы» и «городни». Вот как описывал в 1635 году летописец стены одной из крепостей Козельско-Столицкой засеки: «... столицкой засеки город сосновый рублен в одну стену с быками, на быках мощен мост, около города поверх мосту город, рублен в две стены в клетку, а в клетках прорублены двери, ходить по городу». Здесь заполненные землей и камнями срубы названы «быками». Сопоставление описей показывают, что высота стен в большинстве рубленых городков составляла две с половиной – три сажени с незначительными отклонениями в ту или иную сторону. Ширина стен, как правило, была менее полутора сажени, но и не превышала обычно двух сажени. (Крадин «Оборонное зодчество» 1989 г.)

Летописец Льва Вологодина (ПСРЛ т. 37 с. 133.) сохранил «Описание строению города Устюга, каково отыскано в великоустюжском провинциальном магистрате. Мера большому

острогу...», который дает только длину стен между башнями, размер башен по низу, а о размере и конструкции стен переписать сведения не удалось.

«Валовое дело».

двойной острог вокруг Казани. 1501г.
Лицевой свод XVI в.

«...и тогда поставили Новгородцы
острог на валу города...» 1385 год

Постройка, даже небольших городков, острогов было делом нелегким и дорого стоящим. Нужно было постоянно снабжать построенные укрепления всеми военными припасами, уплачивать ратным людям жалованье, а переселенным крестьянам, кроме льгот давать средства на вырубку нетронутой тайги на обустройство хозяйства,

о, под пашню, первое время приобретение лошадей, коров, пашенных и прочих орудий.

По расположению городков по реке Юг видно, что они размещены по решению правительства. Прежде чем построить городок из Разряда на местность высылались специальные люди, которые осматривали местность, определяли в каких местах быть городкам, засекам и т. п. эти же люди производили измерения и составляли чертежи, которые привозили в Москву. По принятию решения о строительстве на место высылалось какое-нибудь лицо для выполнения Указа. После постройки городков посылался воевода, который должен был заведовать содержанием и охраной подведомственной территорией, в нашем случае такой территорией была река Юг.

Таким образом, в течение 340 лет с 1468 по 1793 гг. по сохранившимся стенам и башням люди видели и знали, что городки на реке Юг имели для государства оборонительное значение. Не думаю, что в 1468 г. казанские татары сожгли именно оборонительную крепость.

В то далекое время стены городков выполнялись в виде плетня, за которым скрывали жилые и хозяйственные постройки. Сжечь в одной из построек малочисленный отряд ратных людей не составляло большого труда, тем более и русские люди в жестокости ничем не отличались от татар. Итальянец Петр Фрязин первым показал, как надо строить городские деревоземляные укрепления.

Возможно, что на каких-то полках Центрального Архива Государственных Актов все еще сохраняются Указы времен Ивана Грозного, Бориса Годунова, Михаила Федоровича, Алексея Михайловича и Петра Алексеевича, касающихся поновления оборонительных укреплений по реке Юг, в том числе и городка на Кичменье, но пока они не найдены, смею предположить, что земляной вал в устье речки Кипарицы появился во время войны московитов с Казанью на что указывает дата 1549 г., вырезанная на дверном косяке от несохранившихся ворот. До этого времени 80 лет если и было какое-то ограждение, то не дорожке строительства заплота, где в пазы столбов укладывались бревна. Как известно с увеличением количества огнестрельного оружия, в том числе и пушек малого калибра, которые можно было возить с собой повсюду стали строить дорогостоящие деревоземляные укрепления⁴, получившие свое дальнейшее развитие в XVII веке.

На мой взгляд, в 1549 г. новый городок в устье Кипарицы мог выглядеть следующим образом: треугольный по форме вал, по поверху вала заплот, на середине замыкающей стены между речкой Кипарицей и рекой Юг поставлена башня с воротами, перед ней на освобожденной от леса поляне врыты в землю в шахматном порядке надолбы с наклоном от крепости. Такому укреплению не страшны татарские и черемисские стрелы. От конструкции заплота в валу сохраняются следы от столбов. От городни же ничего не сохраняется.

По указу царя Ивана Грозного от 16 февраля 1571 г. боярин Михаил Иванович Воротынский для обороны страны сочинил Устав для пограничной службы, в котором предписывалось «в которых местах головы на поле стояли для сбережения от приходу воинских людей... с весны и до зимы переменяясь по месяцам...». Вот и выходит, что малые городки на реке Юг продолжали играть

роль пограничных застав, ратные люди из которых выходили и отслеживали все следы относящиеся к передвижению людей зимой на льду реки, а летом на просеке, а иначе зачем надо было содержать городки.

Вряд ли такая оборона в виде заплота простояла 74 года до 1623 г. и вряд ли после смерти царя Ивана Грозного, ликвидировавшего навсегда угрозу набегов с Волги, пришло кому-то в голову что-либо строить вновь или поновлять старые укрепления по реке Юг. Но в описании «Кичменского городка» 1623 г. мы видим, что были проведены большие по объему строительные работы.

Дело в том, что оборонительная конструкция под названием «городня» в исторических источниках конца XVI в. мне встретилась всего один раз⁵. Ново построенный г. Царевоборисов был таков: окружность всей стены равнялась 379 сажням, причем в ней кроме того было еще 3 проезжих башни, 6 глухих и 127 городен. По сказке царевоборисовских жителей, город был вырублен из сосны; стена была двойная в 4 саж.; около города шел земляной вал высотой 2 сажени в 4 сажнях от стены. Вал этот устроен был таким образом: поставлены были столбы, в деланные в них отверстия положены были бревна, укрепленные досками, с боков плетень, колья, дубовые подпоры; сверх всего этого вал был обложен дерном; на валу были поставлены башни, а около него ров глубиной в 3 саж., а шириной в 4 на расстоянии от вала. За валом были слободы стрельцов, казаков и пушкарей. Лес рубили в 4 верстах от города».

На обложке книги фотография с видом на две церкви, но также можно различить две земляных насыпи: одна сохранилась, а вторая, справа не сохранилась. Конечно, на оригинале фотографии валы были бы видны лучше, но и это дает пищу для размышления.

Стены городка.

Поскольку археология городка нам не известна, неизвестно и первоначальная конструкция укрепления. Надпись на входных дверях «Лета ЗНЗ (1549) ставлен городок Кичменгской при великом Царе Иоанне Васильевиче всея России, при Устюжском наместнике Князе Петре Серебряном» не вызывает сомнений, как и описание строения городка произведенное в 1623 г. «Городок Кичменской на реке на Югу деревянной, рублен клецки, а на нем на воротах колоколная, да башня отводная, да 45 городен, а

городня по 3 сажени и того около городка с вороты и с башнею 140 сажен».

По-видимому, по окончании правления Ивана Грозного к 1623 г. Кичменгский городок, как оборонительное сооружение в государственной казне не значился, потому что в 1613 г. против поляков и литовцев «встали многие люди», а не пищальники и не пушкари.

В Наказе⁶ из Устюжской чети Никите Вышеславцеву и подьячему Аггею Федорову от 22 мая 1623 года при описании Устюжского уезда ничего не сказано об отдельном описании городков.

На рис. показана работа по возведению оборонительных стен и земляного вала: лопата, кирка, носилки и плетеная корзина. Л.Л.С. XVI в.

Заплот на валу. 1537 г. Л.Л.С. XVI в.

Для примера приведу выписку из названного Наказа для Великого Устюга, которым руководствовались писцы, и по сути Наказа, они могли бы дать больше сведений об устюжских городках. «Да писцам описати на Устюге Великом город, и башни воротные и глухие, и городни, и всякие городовые крепости, и тайник, в каком лесе что делано, и сколь давно, и какими крепостьми укреплено, и впредь вечно-ль, и что по башням и на городе наряду порознь меденово и железново, полуторных, и полковых, и затинных, и скорострельных пищалей и тюфяков, и в государевой казне ручных пищалей целых з замки и без замков, и какова дела те пищали, и сколько пядей которой наряд и пищали ручные, и што х какому наряду ядер порознь свинчатых и железных, и по кольку гривенок ядро, и что весом какова дробу к тюфякам, и в казне зелья и свинцу и всяких пушечных запасов, и весь ли тот наряд цел и устроен в государевой казне, или изставлен по местом, по воротам, и по башням, и по городу, и по острогу, и станки и колеса у того наряду у всево-ль есть, и каков зделан зелейный погреб и в каком лесу, и сколько на Устюге пушкарей и затинщиков и воротников порознь, и почему им государева жалованья, и каковы около города рвы в глубину и в ширину, и иные какие крепости, и сколько сажен в которых местах около города и острогу порозжих мест». Могу заметить, что без публикации Писцовых книг 17 в. остается неизвестен огромный и крайне необходимый пласт истории Устюжского уезда. Я не исключаю, что в писцовой книге сохраняется полное описание строения городков.

Во всех описаниях городка на Кичменьге настораживает то, что в начале XVII века нет упоминания оборонительного вала городка, рва, речки Кипарицы и всего одна башня! Городня в три сажени в клети, а это по сути своей деревенская изба с размером 6,4 м на 3,2 м (возможно 2.13 м) поэтому 45 таких срубов по верху сегодняшнего (даже оплывшего от времени) вала не поставить. И хотя Иноходцев пишет, что вал «фигурою кругл» сегодня я вижу треугольник.

45 городен по 3 сажени составят 135 сажен (287 м) периметра стен. На башню и ворота остается 5 сажен (10.6 м). Простые расчеты, исходящие из периметра в 140 сажен (300 м) при плане городка в квадрате одна сторона составит 75 м или 11 городен, а о треугольнике и говорить не приходится. Таким образом, 45 городен при длине сруба в 6.4 м выстроить в круг невозможно. Здесь нужно другое решение и другое местоположение городка. Почему для

городка была выбрана клеть городни, а не острожный частокол. Ответ мне видится в том, что с заготовкой бревен для частоккола немного работы, а вот с рытьем траншеи деревянными лопатами с железным наконечником глубиной от аршина до двух аршин, в зависимости от высоты острожного столба по всему периметру намечаемого ограждения весьма трудоемкая работа. Клеть же можно рубить прямо в лесу, затем распятнать, разобрать, вывезти и быстро собрать на месте обороны в любом месте по берегу реки. Проще говоря, без археологии говорить о конструкции стен более не имеет смысла.

«6 сентября 1553 г. пришли (русские войска – Г.Н.) в Арскую землю на высокую гору к их острогу, а острог их был срублен городнями и землею засыпан». Арская земля рядом с Казанью. О городнях в Кичменгском городке так не сказано, что вероятно указывает на то, что городни не собирали на валу, а ставили в поле. Единственный рисунок из 17 тысяч, на котором показаны ворота между клетями городен и их конструктивное решение. Слева стрельцы с пищальми, а татары с луками⁷. Рис. Л.А.С. XVI в.

«А на городе наряд 25 пищалей⁸ затинных, да полчетверти пуда зелья⁹, да полтрети пуда свинцу, да 5500 ядер¹⁰ железных».

«Из росписи о боевых снарядах, и к ним пушкарей и стрельцов по Смоленской крепости от 28 августа 1609 г.» (А.А.Э. т. 2 стр. 307-312) можно узнать характеристики пищалей: «В среднем бою две

пищали затинных. Выше того, в среднем бою, пищаль 9-пядная, к ней ядер железных 300, весу в ядре 4 гривенки, зелья на выпуск против (т. е. 4 гривенки – Г.Н.); пушкарь к ней. В верхнем бою, в зубцах, 2 пищали полоторные, Московские, к ним 300 ядер железных, весу по 6 гривенок в ядре, зелья на выпуск против, да два пушкаря. В том же верхнем бою пищаль 2-х саженная, Ругодивская, к ней 300 ядер железных, весу 12 гривенок в ядре, зелья на выпуск против ядра. 2 пищали сороковых, к ним 600 ядер железных, весу гривенка в ядре, зелья на выпуск против ядра». В 1609 г. вес гривны равнялся 400 граммам, гривенка была меньше? Судя по количеству зелья (2 кг) и свинца (2,7 кг) на Кичменгском «на городе» хранились 25 пищалей ручных дробовых. Повторю, что в книге «Земское самоуправление на Русском севере. 1909 г.» на стр. 117 указано: А на городе наряд 25 пищалей ручных да 11 пищалей затинных», а из книги «Акты Московского государства изданные императорскою академией наук» т. 2. Стр. 88 №138. указано, что норма на одного человека при обороне стен равнялась трем фунтам (фунт=409 гр) пулек свинцовых, по три фунта фитилю для зажигания зелья. Если мы разделим 5500 ядер железных на норму в 300 ядер, даже не зная вес ядра, мы получим 18 пищалей, что недалеко от 11 пищалей, стоящих на стенах городка. Можно предположить, что зелье было увезено в Великий Устюг для обороны города от поляков, о которых точно было известно, что они идут грабить торговый град.

Башня и ворота.

Повторим из переписи 1623 г. «В Кичменгской же волости Городок Кичменгской на реке на Югу деревянной, рублен клецки, а на нем на воротах колокольная, да башня отводная». С колокольной на воротах вопросов нет. Есть вопрос к слову башня «отводная» на городке. По-видимому, на башне был сделан навес на подобии балкона для удобства стрельбы сверху. Сама башня не имела опоры на землю она была надстроена над городней. Шатровая церковь Преображения господня внутри вала была поставлена (по моему мнению) над братской могилой после 1613 года.

По переписи 1676/83 гг. «Да на ветхой проезжей башне нерукотворный образ господа нашего Иисуса Христа, да образ архистратига Михаила, да образ великомученика Георгия стратотерпца писан на красках, да на той же башне 5 колоколов весом (?), да за старой осью церковь собору архистратига

Михаила». Спустя 50 лет от 45 городен не осталось и следа, сохранилась одна башня с проездными воротами и скорее всего башня была перестроена под колокольню и еще осыпь, по-другому земляной вал.

По сведения 1793 года «На валу деревянная башня; длиною 3, а поперег 2 ½ сажени, с низу три стены кладены в два ряда, а четвертая одинакая; высота одному ярусу на поверхности земли осталась одна сажень, а бывшие под башнею ворота вросли в землю; от двухстенного яруса в верх идет одностенной на 3 сажени, и того ныне от земли до верху 4 сажени. На башне крышки нет, но только 10 малых и два больших окна». Прошло 170 лет после первого описания городка и появляется точная запись о том, что на валу поставлена деревянная башня. По линии обороны длина башни составляет 3 сажени (6.4 м), во внутрь 2 ½ сажени (5.3 м). Наружные стены от земли рублены в два ряда, а со стороны вала в один ряд на высоту 2.2 м, но с учетом осадки первоначальная высота двух стен составляла 2 ½ сажени. Далее сруб идет в один ряд на высоту 3 сажени (6,4 м) в итоге первоначальная высота проездной башни до кровли составляла более 9.5 м.

Если в 1623 г. башня называлась «отводная», то через 50 лет башня записана, как проездная. Ничего не сказано о стенах, скорее всего, после победы над поляками в 1613 г. стены не восстанавливались. На сохранившемся валу нет расширения вала под башни на углах. Рассмотрим период Смутного времени.

«Жители же того городка, укрепившеся...»¹¹

События Смутного времени напрямую не затронули жителей Устюжского уезда, тем не менее, они знали обо всем, что вытворяли поляки в подчиненных ими городах и весях, а Кичменгский городок с 1229 г. находился на дороге, о которой хорошо знали в Ростове и других городах Замосковья. Поэтому опасения кичменжан на встречу с карателями Тушинского Вора были не напрасны.

В середине 1608 г. тушинский отряд под командованием Петра Головича неожиданным ударом из Переяславля-Залеского захватил Ростов Великий и учинил в городе кровавую резню. Воины правительственного отряда и жители Ростова, по свидетельству очевидцев, «бились до упаду», но их действия были не согласованными, и они не смогли изменить ход боя. Разгром правительственного отряда в Ростове открыл дорогу тушинцам в

приволжские города и уезды Замосковского края и Поморья. Из Ростова П. Голович отправил в города, не признавшие Лжедмитрия II, своих посланцев с предложением принести присягу «царю Дмитрию». Первыми целовали крест самозванцу жители Ярославля, затем Углича, Романова, Устюжны, Вологды, а 1 ноября – Галича. Вологодские воеводы Н.М. Пушкин и Р.М. Воронов, с благословения архиепископа Вологодского при активном участии дворян, детей боярских и посадских рассылали грамоты с призывом целовать крест самозванцу и крестоприводные грамоты устюжанам, вычегодцам и тотмичам. Многочисленные слухи о победах смутьянов, ходившие по стране осенью 1608 г. помогали переходу на сторону самозванца многих городов и уездов, привели к совершенно противоположному результату в Устюге Великом, Сольвычегодске, Перми и Вятке. Эти земли находились на значительном удалении от основных театров военных действий и имели возможность выждать. Получив известия о погромах в Ростове и реквизициях в Ярославле и Вологде, местные земские миры решили не испытывать судьбу и подождать, чем закончится противоборство Василия Шуйского и Лжедмитрия II.

Поместное ополчение не требовало от казны значительных денежных затрат, так как дворяне должны были являться на службу «людно, конно и оружно» с запасом продовольствия. Иное дело наемники и казаки. Они, в отличие от дворян, могли рассчитывать только на «государево денежное жалование»¹² и «корм».¹³ В считанные месяцы местное население во всех уездах покоровшихся Тушинскому Вору подверглись невиданному ограблению, как через традиционную систему сбора податей, так и через учрежденные иноземцами чрезвычайный налог – «поносовшину» и систему «приставств». Конфискации сопровождалась ничем не прикрытым насилием и крайней жестокостью. Например, в ноябре-декабре 1608 г. крестьяне дворцовой Аргуновской волости (ныне Владимирская обл.) в своей челобитной Вору указывали, что загонщики «засекли до смерти 16 человек да сожгли 37 человек... хлеб жнут, и лошадей и животину рогатую и мелкую – все разграбили». В ответ на жестокости новой власти начались народные волнения «восстали всякие волостные и дворцовых сел крестьяне».

Роман Ружинский и Ян Сапега выслали против повстанцев крупные карательные отряды. Полковник А. Лисовский, Э. Стравинский и Б. Ланцкоронский с 2 тыс. казаков и 608

наемниками двинулись на Ярославль, Кострому, Вологду. Хорошо подготовленные наемники с казаками разгромили ополченцев в Ярославле (11 декабря 1608 г.), 28 декабря захватили Кострому, а 3 января – Галич.

От Галича до Кичменьги, наемникам оставалось сделать несколько переходов. Поэтому на всех городках, входящих в оборону Великоустюжского уезда стали срочно восстанавливать стены и башни. Жители кичменгской округи быстро срубили «укрепишася» городок, приставив стены из 45 городен к земляному валу вдоль речки Кипарицы. Свезли за стены свое имущество и загнали скот и лошадей. Вооружились тем, что оставалось из оружия в остроге времени Ивана Грозного.

Если принять за основу эту версию, то становится понятным, почему в переписи 1623 г. не записаны речка Кипарица и земляной вал, а в переписи 1676 г. нет упоминания 45 городен. После того, как вступил во власть всенародно избранный царь Михаил Федорович Романов, не стало никакой нужды содержать такое количество оборонительных сооружений, хотя городни стоят по 300 и более лет, например Кызымский и Якутский остроги, их разобрали на нужды населения¹⁴. На валу оставили одну проездную башню, которая имея понизу двойные стены, могла простоять и до наших дней, но для этого надо было следить за кровлей.

Источник И.О. Тюменцев «Смутное время в России начала XVII столетия. Движение Лжедмитрия II». Наука 2008 г.

Церковная жизнь в волости Кичменгский Городок.

Из книг сбора церковной дани, десятины и пошлин за 1625 – 1696 год.

1625 г. «С Усть – Кичменги афонасьевский поп дани платит 30 бел. Объезду 5 алт., за корм десятильнику 5 бел, людем 2 белки, пошлин десятильнику 2 алт. 2 д., доводчику пошлин и объезду 2 алт. 2 д. писчая белка, за корм алтын; всего 29 алт. 4 д.».

«Из Кичменского городка спаской поп дани платит 30 бел... Ново обложен. По обыскам, стоит пуста: попа и приходу нет».

«На Кичменге же отставка от Городка: монастырек зачат новой, а в нем поставлен храм во имя Успения пресвятой Богородицы. Поп дани платит за все пошлины оброком 6 алт. 4 д.».

1665 г. «Генваря в 6 день закладная кабала Кичменской волости Кобыльского городка на крестьянина на Ортемья Иванова сына Рожина в четырех рублях, а в трех денгах заложил он четверть пожни Черняди в той же волости».

24 февраля 1681 г. по 8 апреля 1682 г. «Взято с челобитья Кичменской волости Ивашка Демидова поднаказных пошлин 5 алт. 2 д., что он Ивашко бил челом на сватовей своих, что они сестру ево Ивашкову после смерти мужа ее не поят и не кормят.

Марта в 10 день дана поставленная Кичменской волости Герасиму Тарасьеву: быть ему в той волости у церкви Благовещения пресвятой Богородицы во дьячках; пошлин взято 8 алт. 2 д., почесных взято 2 алт. 2 д.

Взято с челобитья Кичменской волости вдовы Каптелиницы Григорьевы, Савинской жены Кубасова, поднаказных пошлин 10 алт. 2 д., что она была челом той же волости на федоровского попа Федора, бутто он поп Феодор, стакався с дьячком Пронкою и с родственниками, написали после смерти мужа ее, Саввы Кубасова, воровски духовную; и в том у ней Каптелиницы с Гришкою Пономаревым был суд, и с того судного дела с ответчика с Гришки Пономарева взято пошлин 3 руб. 5 алт. 2 д., да с истца, с Каптелинки Григорьевы, с пожитков умершего мужа ее Савы из деревенского владенья пошлин взято 3 руб. 25 алт.

Марта в 24 день Кичменской волости за духовной умершего Меркуля Сидорова сына Буркова взято 3 деревенского владенья и с пожитков, и с кабальных долгов пошлин 8 руб. 20 алт.

Дана переходящая память Кичменской волости спаскому дьячку Ивану Григорьеву, что он перешел к той церкви из Кильчанской волости от церкви Троицы Живоначальные; переходных пошлин взято 8 алт. 2 д.

1686 г. В Кичменской волости, Кобыльского стану, в Ильинском приходе на лицо 1 руб. 16 алт. 4 д. В Кичменской же волости, в Афанасьевском и Федоровском приходе на лицо 16 руб.; по кабалам 61 руб. 7 алт. 3 д. Кичменского городка в Успенском приходе на лицо 4 руб.; по кабалам 2 руб. 14 алт. Кичменского же городка в Спаском приходе на лицо 10 руб. 16 алт.; по кабалам 41 руб. 22 алт. Кичменской же волости, Шонгского приходу в Николаевской церкви на лицо 1 руб. 6 алт. 4 д.; а болши того ничего нет, потому что покрадена церковь.

194 году, августа в 13 день, Кичменской волости, Кобыльского стану Ильинского приходу у старосты церковного Давыда Фокина Ивановых церковных наличных денег рубль 16 алт. 4 д.; а болши

того нет, потому что построена церковь теплая вновь. А кабал и росписей никаких нет. А приходных и расходных книг толко две тетради в четверть. А о выборе нового старосты и о высылке приговору его же старосты и приходных и расходных книг со 190 году дано сроку, вместо порушныя записи, октября до первого числа 195 году. Роспись писал церковный дьячек Якушко Петров.

Того ж числа Кобыльского стану, Ильинского приходу поп Михайло Кононов в допросе сказал по священству: в нынешнем де во 194 году, в великий пост, прихоцкие люди на исповеди были, и у него попа в Господские праздники и в воскресные дни и в государские ангелы служба бывает, и прихоцкие люди к церкви Божии приходят. А раскольников у него в приходе нет. А венешных памятей толко 4 памяти. А старост церковных было со 190 году: Федка Никитин, Митюшка Никифоров, Мишка Семенов, Васка Иванов.

Августа в 24 день в Кичменской волости, Афонасьевского и Федоровского приходу у старосты церковного Терешки Жаравиных церковных наличных денег 16 рублей да кабалы: (перечень 27 человек) на 61 руб. 7 алт. 3 д. Запись восковая боярина князь Михайла Алегуковича Черкаского на крестьянина на Савку Власова Осиных в порядке воску дву пуд, денег наперед взял 4 руб., а воску не поставил, писана 194 г. Запись в церковной поделке на плотника Ивашка Семенова Козминых, что он рядился 2 церкви покрыть, и наперед взял денег 9 руб. 1 алт. 4 д., а церквей не покрывает. пис. 192. А что у них старост в приходе и в расходе, и то писано в росписях, а книг у них не повелось. А стоял он староста у той церкви в старостах три года, а прежь ево стоял Пронка Фомин полтора года. А о выборе нового старосты и о высылке приговору и приходных и расходных росписей со 190 году дано сроку, вместо порушныя записи, октября до 1 числа 195 году. А церковных деревень нет.

Того же числа афонасьевский и федоровский поп Федор Петров в допросе сказал по священству: в нынешнем де во 194 году, в великий пост, прихоцкие люди на исповеди были, и у него попа в Господские праздники и в воскресные дни и в государские ангелы службы бывают, и прихоцкие люди в церкви Божии приходят. А раскольников у него в приходе нет. А свадеб на Петров мясоед у него попа не было. Скаску писал афонасьевский и федоровский церковный дьячек Пронка Петров Жаравин. Поп Федор сказал и руку приложил.

Августа в 24 день, Кичменского городка у успенского церковного старосты Федотка Васильева Дресвянкина церковных наличных денег 4 руб. Да кабал: Кабала на Офонку Пономарева 2 меры ржи, 3 меры овса, писана 193 году. К. на него же Афонку 2 меры ржи, 3 овса, пол-меры ячмени, написана 194. Заемная память на спаского попа Степана на хлеб 14 алт. 4 д., за сено 7 алт. К. на Ивашка Ивановых 2 меры овса, пис. 191. К. на недоплате на Ивашке Чекавинском на 10 алт. К. Анчурка Карандашева в 26 алт. 4 д., пис. 176. К. на Любимка Матфеевых в 26 алт. 4 д., пис. 191. По кабалам денег 2 руб. 14 алт. Да 10 росписей приходных и расходных, запечатано. А болши того в казне денег и кабал нет. А о выборе нового старосты и о высылке приговору и приходных и расходных росписей со 190 году дано сроку, вместо поручные записи, октября 1 числа 195 году. А церковных деревень у той церкви толко на одной лошади.

И того же числа церкви Успения пресвятыя Богородицы староста церковной Федотка Васильев Дресвянкин извещал словесно, а в словесном своем навете сказал: в прошлом де во 192 году Кичменского городка деревни Крохалева крестьянин Якушка Давыдов Ивин вывез из деревни церкви Успения Богородицы, что слово Успенская пустынка, 10 мер ржи, 30 мер овса, 10 мер ячменя в свою деревню самовольством своим, без ведома мирских людей, и тот хлеб по се время в тое пустынку не отдает, а знатно, хотя тем богородским хлебом покорыстоватца.

И того ж числа Якушка Ивин в допросе сказал: хлеб де он Богородцкой из деревни к себе домой свез потому, что того хлеба в то время сыпать негде; а свез того хлеба 30 мер овса, да 10 мер ржи, да 10 мер ячменя; и тот де хлеб он Якушка ему старосте Федотке отдавал, и он у него не принял затем, что у него рогожь в то время не было и сыпать было не во что; а ныне он Якушко ему старосте Федотке отдать готов, и чтоб он староста ему в том хлебе дал расписку.

Того же числа Кичменского городка у спаского старосты церковного церковных наличных денег 10 руб. 16 алт. Да кабал: (перечислено 19 человек) на 41 руб. 22 алт. А о выборе нового старосты и о высылке приговору и о высылке приходных и расходных росписей со 190 году дано сроку, вместо порушные записи, октября до 1 числа 195 году. А церковных деревень у той церкви нет.

Того же числа спаской поп Стефан в допросе сказал по священству: в нынешнем де во 194 году, в великий пост, прихоцкие

люди на исповеди были, и у него попа в Господские праздники и в воскресные дни и государственные ангелы службы бывают, и прихоцкие люди к церкви Божии приходят. А раскольников у него в приходе нет. Поп Стефан сказал и руку приложил.

Августа в 15 день Кичменской волости Шонского приходу у николаевского церковного старосты Сидорка Осипова сына Боболиных церковных налишных денег 40 алт., а болши того никаких денег нет. А которые денги и были, и кабалы, и крепости, и книги, и то все воровские люди похитили. А о выборе нового старосты и о высылке приговору дано сроку октября до 1 числа 195 году. А церковных деревень у того Николаевского приходу нет.

Того же числа николаевский поп Симеон в допросе сказал по священству: в нынешнем де 194 году, в великий пост, прихоцкие люди на исповеди были, и у него попа в Господские праздники и в воскресные дни и в государственные ангелы службы бывают, и прихоцкие люди к церкви Божии приходят. А раскольников у него в приходе нет. А сколько у него в заказе и у него в приходе собрано вечных памятей пошлинных денег, и те денги отданы на архиерейском дворе в казенном приказе казначею старцу Павлу. Поп Симеон сказал и руку приложил.

1694 г. февраля 14. Сказка Кичменской волости Устюженского уезда, Спаского прихода попа Стефана о продаже церковной деревни Горок за 8 рублей.

7202 году, февраля в 14 день, Устюжского уезда, Кичменской волости, Спаского приходу поп Стефан Семенов сказал: той же де Кичменской волости Успения пресвятой Богородицы церковную деревню Горку в прошлом в 201 году продали той церкви церковный староста Василий Устинов да земской судейка Яков Давидов и крестьяне, а купили ту церковную деревню той же волости крестьяне Харитон да Василий Яковлевы дети Игумновых, а дали за ту церковную деревню 8 рублей денег они Харитон с братом. В том моя и скаска. Скаску писал архиерейской площади подьячей Петрушко Зыков.

На обороте: К сей скаске спаской поп Стефан Семенов руку приложил.

1696 г. Челобитная архиепископу Александру земского судейки Шонской волости Ивана Вахрамеева с товарищи на иермонаха Мардария в том, что последний помимо их желания написал их в заочную челобитную о поповстве своего сына Калины в их волость.

Государю преосвященному Александру, архиепископу Великоустюжскому и Тотемскому, бьют челом и являют сироты

твои, Кичменской волости, Шонского стану земской судейка Ивашко Вахромеев, соцкой Харитонко Васильев Шевелев, зборной целовальник Дмитрейко Феодоров, церковный староста Андрюшка Иванов Трапезов и мирские люди: Ивашко Васильев Саблин, Митрофанко Емельянов Шумилов, Аврамко Патрикеев Бубнов, Матюшка Сергиев, Мишка Алексеев, Илюшка Вахромеев, Зиновейко Иванов, Филипко Аврамов, Терешка Емельянов и все крестьяне того стану. Жалоба, государь, нам сиротам твоим на старца, черного попа на иермонаха Мардария, в том: В прошлом, государь, 204 году писал тебе святителю без нашего мирского совету мирскую заочную челобитную о сыне своем Калинке в дьячество; и в нынешнем 205 году придет он старец в нашу Шонскую волость, и ведомо нам сиротам твоим учинилось, что он старец пишет нас сирот твоих, выборных людей и церковного старосту и всех мирских людей, заочно тебе святителю в мирскую челобитную о сыне своем Калинке в попводство, а у нас сирот твоих по твоему святительскому благословлению у тоя церкви Николы чудотворца стоят отцы наши душевные, прежние попы Семен Иванов да сын ево Григорей по прежнему; а мы, сироты твои, ему старцу иермонаху Мардарию никаких мирских челобитных сыну ево Калинке о попстве не даем и ни в какие мирские челобитные ему старцу не пишемся. Милостливый государь преосвященный Александр, архиепископ Великоустюжский и Тотемский, пожалуй нас, сирот твоих, вели, государь, сию нашу явочную челобитную принять на Устюге Великом в твоём архирейском казенном приказе казначею Иоасафу и челобитье в книги записать, чтоб нам сиротам твоим от тех ево заочных челобитных в конец разореным не быть. Великий спаситель смилуйся.

На обороте рукоприкладство: К сей мирской челобитной николской поп Симеон вместо детей твоих духовных, судейки Ивашка Вахромеева и церковного старосты Андрюшки и крестьян, по их велению, руку приложил. *Помета:* 205, ноября в 20 день, по указу преосвященного архиепископа против сей челобитной явку записать в книгу.

Взято Русская Историческая Библиотека. Том 12 (1890). Том 14 (1894).

Акты Холмогорской и Великоустюжской епархий 1500-1699 гг.

Из Сборника Российского Исторического Общества, № 123 за 1907 год.

«Материалы Екатеринбургской Законодательной комиссии» том 11.

Екатерина Великая задалась новой мыслью: дать России новое законодательство, составленное по указанию разума. Для этого она созвала депутатов русской земли в свою законодательную комиссию. В каждой губернии специальные люди собирали наказания от всех деревень. Таким образом, мы имеем возможность читать то, о чем не могли сказать до этого крестьяне даже друг другу. Выбираю из обширнейшего материала наказания крестьян Южской трети Устюжского уезда, то есть тех, что проживали по реке Юг.

*Наказ Устюжского уезда Южской трети от крестьян
Кичменской волости Благовещенского прихода.*

1767 года февраля – дня Устюжского уезда Устюжской трети Кичменской волости Благовещенского прихода священник Лука Михайлов с причетниками и сотские Иван Григорьев, Иван Полушин, Феодор Накипелов, пятидесятский Гаврило Бубнов, десятские Егор Осокин, Феодор Обласов, Афанасий Зорин с товарищами и все того Благовещенского прихода мирские люди, в силу присланного Ея Императорского Величества печатного указа и манифеста, в котором указе повелено, чтоб выбрать из всякого прихода депутата из лучших крестьян, человека достойного, и дать от себя наставление, точию уже у нас и выбран, и мирския наши нужды объявляем писменно в сей явке выборному депутату то, что

1. В нынешние годы посеянный хлеб против прежних времен урожаев и в половину не выходит, а к тому-же еще по осеням и по веснам червь выбивает, а на низких местах, при речках и при потоках, вызябает, и которые из нас крестьяне были хлебом исправны, точию по силе указа, неимущим крестьянам-же, как в посевку, так и на еду поддавали, а иные возвратно взять у них нечего, понеже посевка и на половину не уродилась, хотя займщики и винятся, токмо заплатить нечем.

2. А к тому-же еще, по состоявшемуся Ея Императорского Величества указу, возымелось вновь наложенных в подушный сбор по шестидесяти копеек с души, которых мы хотя и платим, точию с великою скудостью и недостатком, за тем, что как и выше показаны нами нужды и оскудения, и от того мы, низжайшие. В крайнее разорение приходим, в том и руками подписались и сие наше мирское объявление выборному от нас по достоинству депутату Никифору, Лукину сыну, Коряковскому вручили, ради объявки наших нужд, где ему подлежит по силе указа.

Наказ подписан, по просьбе крестьян Кичменской волости и за себя, священником Благовещенской церкви Лукой Михайловым и крестьянином.

Наказ Устюжского уезда Южской трети от крестьян Шонского стана.

1767 года февраля 21 дня, в силу присланного Ея Императорского Величества из великоустюжской провинциальной канцелярии указа, Устюжского уезда Южской трети Шонского стана сотский Матвей Ребенкин с товарищами и с низаподписавшимися крестьянами сею скаскою объявляем нужды и недостатки, что

1. В нашем Шонском стану в прошлом 1766-м году рожь уродилась соломой против прежних лет в полы, а умолот с овина ржи меры по две и меньше, яровой хлеб, пшеница, ячмень потому-ж уродились в полы-ж и умолотом весьма скудно, а гороху и семени конопляного уродилось и умолотом же токмо малое-же число, овес урожаем и умолотом против прежних лет находиться может; и от вышеписанного ржаного недорода имеем в нашем стану во крестьянстве недостатки и скудость немалую, в чем мы, сотский с товарищами, самую сущую правду сказали, в том и подписуемся.

Наказ подписан, по просьбе крестьян Шонского стана, священником Николаевской церкви Кузьмой Ивановым. Им же написан и весь наказ.

АКТЫ ПИСЦОВОГО ДЕЛА (1644-1661 гг.) М. 1977 г.

№ 14. 1646 г. январь 30. – Грамота из Устюжской чети писцам Устюжского уезда А.М. Толочанову и Я.П. Плохово о налоговом обложении крестьян Ишенского, Кобьльского и Никольского приходов.

От царя и великого князя Алексея Михайловича всея Руси на Устюг Великий писцом нашим Офонасью Михайловичу Толочанову да подьячему Якиму Плохово.

Били нам челом Устюжского уезда Кичменские волости Ишемского приходу посельщик Терешка Павлов Рябов да Кобьльского приходу посельщик Ивашко Кузьмин Петряшов, и во всех крестьян место Ишенсково и Кобвьсково приходов, а сказали, что их Ишенской приход от Кичменского городка удалел верст з двадцать за двумя реками, а Кобьльский приход верст з тритцать

за тремя реками, и вешнею и осеннею порою на стан приезжать и приходить не можно. И в том де дальнем проходе нашему денежному збору чинитца мешкота, а им, крестьянам, убытки великие, и оттого мирские люди врозь бредут и деревни пустеют.

И нам бы их пожаловать, велеть их Никольской и Кобыльской приходы всякими денежными доходы, збором и ямским строением, от Кичменского городка отписать особно, порознь, по своим их приходом, и те наши доходы, збирая по вытям, отводить к Устюгу Великому, чтоб им от того дальнево проходу и великих кабальных долгов и ростов врозь не разбрестись и деревнишек своих в пусте не покинуть, и наших служб и тягла не отбыть.

А в Устюжских в писцовых книгах писма и меры Микиты Вышесловцова да подьячево Агея Федорова 132-го и 133-го, и 134-го году написано: в Кичменской волости погост на речке на Шонге, стал ново на полудеревне Еловины, а Еловиново тож, а на погосте церковь Николы чудотворца да теплая церковь святого пророка Ильи. В той же волости погост под осыпью, что был Кобыльской городок, на реке на Югу, а на погосте церковь пророка Ильи, древена клетцки, а в церквах образы и книги, и свечи, и ризы, и сосуды церковные, и колокола, и всякое церковное строение мирское приходных людей. В Кичменской же во всей волости наших черных сто двадцать одна деревня, а в них в живущем восьмьдесят одна выть без чети выти. А в приходной книге нынешняго 154-го году написано: в Кичменской волости в живущем восемь сох с четью и по-пол-пол-чети сошки, оброку и пошлин, и за намеснич доход, данных и ямских, и приметных денег, и за городовое, и за засечное, и за емчюжное дело, и соколя оброку, и казначеевых, и дьячих, и подьячих пошлин, и с оброчных мест оброку, и всяких денежных доходов сто восемьдесят рублей одиннадцать алтын полторы денги. А Никольского погосту Ишемского и Кобыльского приходов деревни от волости опрично не отписаны, а написаны Кичменская волость всякими доходы вместе.

И как к вам ся наша грамота придет, и вы б Устюжского уезда Кичменской волости Никольского, Ишенского и Кобыльского приходов наши четвертные деревни и починки, и в них крестьян отписали особно, примерясь к нашему наказу, каков вам дан за приписью диака нашего Мины Грязева, и к прежним устюжским к писцовым книгам Микиты Вышеславцова да подьячево Агея Федорова, а нашими доходы Никольского, Ишемского и Кобыльского приходов крестьян в тягло и в сошное писмо

положили с выборными их людьми, примерясь к иным устюжским волостем, которые с Кичменскою волостью и с Никольским, Ишемским и Кобыльским приходы смежно, прямо, вправду, по нашему крестному целованью. И льготные деревни и починки, и путоши, и селища, и займища, и всякие новораспашные пашни, и сенные покосы, которые даваны им по нашим грамотам и на Устюге по воеводцким даным на льготы на урочные лета, а изо льготных лет только вышли, а иные хоти и не вышли, и те по тому ж положить в тягло, примерясь к иным к таким же льготным землям. А отписать их те приходы от Кичменские волости тяглом и ямскою гоньбою для того, что де те погосты от тое Кичменской волости удалели, и от дальние де волокиты во всяких наших доходех и в мирских и в податях, и в ямских прогонах в счете Кичменские волости от крестьян чинятца убытки и продажа боьшая. И вы б то учинили, и те приходы от Кичменской волости отписали по новому рассмотренью, вправду, по нашему крестному целованью, будет точма те погосты от Кичменской волости удалели.

Писан на Москве лета 7154-го генваря в 30 день.

В упоминавшейся книге «Земское самоуправление...» имеются следующие сообщения касающиеся истории Кичменгского городка.

Стр. 40. Прим. 1. В Устюжском уезде волость Кичменга по переписи 1676 г. подразделялась на следующие части: а) стан Кобыльский, б) Спаский приход, г) Федоровский приход, д) стан Шонский.

Стр. 47. В 1678 г. волость Кичменга распалась на 4 округа: Кобыльский стан, округ Кичменгского городка, Федоровский приход и Шонский стан.

Волость «Шарженга, Халезец и Березовец» распалась на две: Халезскую и Шарженгу.

КОММЕНТАРИИ.

1. Из всей известной литературы по истории Кичменгского городка наиболее объемной является статья В. Саблина «Кичменгский городок», помещенная в книге «Край наш вологодский» 1982 г. стр. 252-262. Но ни одной из найденных мною историй в ней нет.

2 Дело в том, что в районе речки Пыжуг находятся поселения Городище и Княжгора, но что интересно контуры участков, что у речки Кипарицы, что у речки Пыжуг почти одинаковые. Вот вам задел для будущих археологов.

3 «По реке по Югу городки Великого Устюга. Городок Хоризин от Тотмы 130 верст, от Устюга 200 верст.

Ниже Хоризина 20 верст Берёзовый.

Ниже Берёзова 50 верст Кичменгский.

Ниже Кичменгского 40 верст Сосновец.

Ниже Сосновца 50 верст Осиновец.

Ниже Осиновца 40 верст Орлов.

Ниже Орлова 40 верст Устюг».

«КНИГА БОЛЬШОМУ ЧЕРТЕЖУ ИЛИ ДРЕВНЯЯ КАРТА ГОСУДАРСТВА... 1627 г. 1838 г. Стр. 209.

4 Для того, чтобы насыпать оборонительный земляной вал по решению правительства (начало XVII в.) была принята следующая норма: рейтары, солдаты, стрельцы должны были сделать по 1 сажени вала на человека; те кто владели крепостными - по 1 сажени от 10 дворов. Эта норма применялась для стандартных оборонительных городков имеющих следующие размеры вала: при ширине в основании («в подошве») 3 сажени, ширине вверху 1 сажень, высота вала - 2 сажени, ширина рва за валом 3 сажени, глубина рва 2 сажени. Вал выполнялся на $\frac{1}{4}$ сажени выше намеченного для последующей усадки и трамбования земли. От размыва дождем и оползней склонов, по-видимому, вал укреплялся бревнами. Работы начинали с 1 сентября, по окончании полевых работ в том случае, когда полностью отсутствовала угроза вторжения врага. (Багалеи 1887 г.)

«Указали мы великий Государь Пензенское валовое дело доделать... с посаду... выслать дельцов с пяти дворов по человеку, а у всякого человека было бы по топору, по заступу, по лопате, да у двух человек по кирке, да у трех человек по лошади с телегою, да по ужищу». А.А.Э. т 7 допол. Стр. 202, 1677 год.

5. «Очерки из истории колонизации степной окраины Московского государства. Исследование Багалея Д.И. 1887 г.».

6. Веселовский С.Б. «Акты писцового дела... №115». т. 1.

7. Гийом Боплан «ОПИСАНИЕ УКРАИНЫ» 2004 г. писал о татарах 1651 г. с. 213: «Едва посмотрев на них (татар – Г.Н.), сразу можно понять, кто они такие. Ростом и наружностью они походят на американских индейцев с бергов Марану» (Перу. прим. 247). Далее стр. 219-220. «Вооружены они саблей, луком с колчаном стрел, снабженным 18-20 стрелами, за поясом нож, огнивом для высекания огня, шилом и 5-6 саженьями ременных веревок, чтобы связывать пленников. Только самые богатые носят кольчуги, остальные же, за неимением таковых, отправляются на войну (считай) голыми». Далее стр. 245. «Стрелы их летят дугообразно, вдвое дальше предела досягаемости нашего оружия». Казанские татары, захватившие Кичменьгу, вряд ли отличались от ногайских татар, описанных Бопланом.

8. О пищалях.

Фитильная пищаль XVI в.
Государственный Исторический музей.

Пищаль появляется в обороне Руси с середины 15 в. вероятно вначале имела короткий ствол. Стрелять из пищали точно в цель никогда не получалось, поэтому придумали стрелять залпом, ктонибудь да попадет, для этого в Кичменгском городке когда-то было не менее 30 стрельцов обученных стрельбе из пищали, ни татарам, ни «христианам» никому другому пищали не доверяли, а еще порох был самого примитивного качества. Русские умельцы научились выделывать порох «зелье» из скотского навоза и из подходящей земли не отсюда ли название русского пороха?.

Из книги «Акты Московского государства изданные императорскою академией наук» т. 2. Стр. 152 №243. узнаем: «Наказная память о приеме пищалей и быть у прострела их... (1645 г.) Государь указал... которые приняты у иноземца Андрея Виниуса с товарищи 233 пищали, и те пищали велено устроить, а 61 пищаль велено принять и отвесить потому ж, и устроить в сарай, а достальные пищали принимать весом против мастерской сказки, тяжелей или легче пудом или двумя тремя, а мерою каковы будут верхком или двумя верхками больше или меньше; а будет которые пищали тяжелее того, мерою, длиною или короче многим, и тех пищалей принимать не велено. И что на прострелину зелья и ядер выйдет... , а для простела делан сруб в гору трех стен, в готовом лесу... и того сруба стена выбита... и та розбитая стена поделана прислоном, и щит».

9. О ЗЕЛЬЕ. Ямчуга – селитра, одна из составных частей пороха «зелья», куда входят ещё сера и уголь. Самая ранняя грамота сохранилась от 10 апреля 1558 года она была дана Григорию Строганову для обеспечения его пушек порохом поставленных в Пермском крае на границе с Сибирью. Царь Иван Васильевич своей грамотой разрешает Григорию Строганову для себя варить ямчугу в том месте, где её на царя не варят, а старостам деревень наказ: «... а в котором месте Григорей станет ямчугу варити и вы того берегли, чтобы он больше 30 пудов не варил, и как он их сварит вы бы с него взяли отпись и мне отправили. А в том ямчужном деле от Григорей крестьянам обид и продажи не было никоторыми делами, а из под изб бы и во дворах из под хором у вас он сору и земли не копал и хором не портил, чтобы убытка от дел этих крестьянам не было, а если убытки появятся то мне на вас их отнести бы вдвое без суда; а еще следите, чтобы Грегорей ямчугу не продал никому». Удивляет знание царем всех мелочей и забота о крестьянах. Специальные люди выискивали селитерную землю. Не обойтись без примера, грамота от 2 апреля 1576 г.: «От великого князя Семена Бекбулатовича в Белозерск городовому приказчику Левонтью Ошанину. «Бил нам челом Кирилова монастыря игумен Козма с братьею... ты Кирилова монастыря вотчины их крестьян высылаешь к ямчужному онбару с землею и с дровами и с золою и целовальников к ямчужному делу емлеш по другой год (ранее монастырь к делу не привлекался-Г.Н.), а вотчина их от того онбару и до ближних деревень 50 верст, а до иных 60 и 70 верст, да мхи да болота, и проезду к ямчужному онбару нет. И как к тебе наша грамота придет (монастырь не тревожить) потому что их государь князь Иван Васильевич Московский пожаловал, оторханил Кирилова монастыря

вотчину ото всяких податей». Прошло несколько лет, и игумена Кирилова монастыря заставили варить для царя селитру. Грамота интересна тем, из какого расчета варилось зелье. «29 октября 1585 г. От царя и великого князя Ивана Васильевича всея Руси, в Кирилов монастырь, богомольцу нашему, игумену Игнатею с братьею. Пожаловали есьма вас, велели вам Кириловскою вотчиною поставити емчужной онбар, где под онбар место приищите, и емчугу велели вам варить в своем онбаре всею вотчиною, по нашему указу на соху по два пуда, а по памятям (писцовые книги), а за прописью дьяков Большого Приходу написано: Кирилова монастыря вотчины (находятся) на Белоозере, в Бежецком Верху, на Угличе, на Костроме, в Ростове, в Дмитрове, в Пошехонье, в Клину. Всего 17 сох с полусохую и пол-пол-пол чети сохи, а по нашему указу с сохи два пуда велено с вас 35 пудов... И как к вам наша грамота придет, и вы бы велели емчужному мастеру Васке Казакову сварить в своем онбаре за всю Кирилову вотчину 38 пудов емчуги добрые перепушенные, oprич дерева, которая емчуга пригодилась к ручному зелью. А прислать 38 пудов в Пушечный Приказ на Соборное воскресенье 7091 году. А нам смотреть накрепко над емчужным мастером и над целовальниками, чтобы не воровали, не продавали, и хитрости бы всякие не делали». И последняя грамота от царя, но уже новой династии Романовых. Царская грамота Петру Алябьеву «О варении селитры от 1 июня 1633 года. От царя и великого князя Михаила Федоровича всея Руси, во Мценск, на селитерные варницы Петру Дмитриевичу Олябьеву. В нынешнем 143 году, Маия 9 день писал ты к нам: для нашего селитерного варенья, послано с тобою с Москвы 100 р денег, и те денги на всякие селитерные расходы у тебя изошли все, и впредь на всякие селитерные расходы дати тебе нечего; а того в отписке твоей не написано, сколько ты селитры сварил и из какой земли и в каком месте. И мы указали... (ранее 1 июля 1633 года, что у тебя селитра вариться неспешно, что котлы малы, а во Владимире у мыльников котлы ведер по пятидесяти и болши) дати тебе к прежним деньгам прибавку во Владимире, и ты бы к нам отписал подлинно: на прежней приписной земле на старой варнице на сколько лет и во сколько котлов селитра будет варить, и новая приискная земля, в которых местах приискана, как тому месту урочище, и сколько той новой приискной земли вдоль и поперек верст, или сажен и в глубину толщины будет, и по чему чаять из той новой приискной земли селитры пуд станет, и о том бы тебе писати нам почаству, сколько пуд селитры и по которое число сварено у тебя будет, чтоб нам про то было ведомо. Писан на Москве 7143 лета, Маия в 13

день». Примерно так же вываривали из древесной золы поташ или соду, сводя на нет огромные массивы лесов. Очевидно, что не везде можно было организовать варку селитры, из-за чего и был введен повсеместный налог на «ямчужное дело». О том, когда и где была найдена содержащая свинец руда, технология выплавки свинцовых пуль и т. п. ни в одной из летописей ничего не сказано.

О сохранении зелья. «14 февраля 7122года (1614) Отписка царю дьяка Ивана Митусова, с описью военных снарядов в Чердыни находящихся. «... да зелья бочка дубовая весом полтора пуда, а по весу зелья в ней шесть пудов и 26 гривенок, oprичь кади, кадь сосновая весом пуд, а по весу зелья в ней пять пуд и четыре гривенки, oprичь кади, кадь сосновая с ушами весом пуд, а зель в ней сухого крученого по весу пять пуд с четвертью, oprичь кади, а серы, Государь, горячюия и льну и холстов в Перми, в Чердыни в твоей, Государь, казне нет».

10 О ядрах. «Грамота Новгородским дьякам... От царя и великого князя Ивана Васильевича всея Руси... И как к вам пушкарѣи в Новгород приедут, и вы бы, часа того, велели Новгородским кузнецам сделать шестьсот ядер железных по кружалам, каковы кружала посланы с пушкарями, а велели бы есте кузнецам ядра делати круглые и гладкие... а ядра бы есте велели делати не мотчая, день и ночь, а над пушкарями бы есте того смотрели накрепко, чтоб пушкари у кузнецов посулов и поминок не имали. Писана на Москве, лета 7061 (1555), ноября в 27 день».

А.А.Э. т. 1 доп. стр. 131.

11. ПСРЛ т. 37 стр. 138. «Слышавше же сие противницы, яко идет на них воевода со многим воинством, побежали от града чрез непроходимые места и леса, и где обретали христианские жилища, все без милости сожигали, а жителей мечю предавали, и тако до Кичменгскаго городка ратоборствовали. Жители же того городка, укрепившеся, более двоисту их побили, а при том многих живых в плен поимали. Пленных же ими в разных местех людей до трехсот свободили, а оставшихся поляков и литву оттоле даже до Галичских пределов далее трехсот поприщ прогнали; и тако граждане, благодаряще бога, возвратилися в дома своя с веселием и радостию».

12. 27 августа 1609 г. «Роспись Шведским воеводам, ротмистрам и ратным людям». «На 2000 коней, на месяц по 25 ефимков, всех 50.000 ефимков.

На 3000 человек пеших, по 12 ефимков, всех 36.000 ефимков.

На большого воеводу на Графа, на месяц 5000 ефимков.
Двум воеводам, один у конных, другой у пеших, на месяц 4000 ефимков.
Ротмистрам, головам и приказным людям 5000 ефимков.
И всего, воеводам, и ротмистрам, и головам, и ратным людям конным и пешим, на один день найму 100.000 ефимков. А по договору, дать им наем, на Москве, против того, вдвое». (Вряд ли дешевле обходились наемники Лжедмитрию).
Акты собранные в библиотеках и архивах Российской империи... А.А.Э.т 2.стр 307

13. В грамоте Лжедмитрия II «к мирским людям ко всей земле» было прописано: «велено собрати с Вологды с посаду и со всего Вологодского уезда, и со архиепископских и со всяких монастырских земель, с сохи по осми лошадей, с саньми, и с веретеи, и с рогожами, да по осми человек с сохи, а те лошади и люди велено порожие гонити в полки; сколко вытей есть в уезде, столового всякого запасу, с выти, по чети с муки ржаной, по чети муки пшеничной, по чети круп грешневых, по чети круп овсяных, по чети толокна, по чети сухарей, по осмине гороху, по два хлеба белых, по два ржаных, да по туше по яловице по большой, да по туше по баранье, по два полти свинины свежая да по два ветчины, да по лебедю, да по два гуся, по два утят, по пяти куров, по пяти ососов, по два зайца, по два сыра сметанных, по ведру масла коровья, по ведру конопляного, по ведру рыжиков, по ведру груздей, по ведру огурцов, по сту ретек (редька-Г.Н.), по сту моркови, по чети репы, по бочке капусты, по бочке рыбы, по сту луковиц, по сту чесноку, по осмине снедков, по осмине грибков, по пуду икры черная, да по осетру по яловцу, да по пуду красная рыбы, да питей по ведру вина, по пуду меду, по чети солоду, по чети хмелю; то столко всякого запасу с одной выти, а с иных со всякия выти потому же;»
А.А.Э. т. 2. Стр. 180.

14. Сентябрь 1610 г. письмо воеводы Шеина жителям Брянска и Серпenea: «...дворянам и детям боярским и их матерем и женам с детьми, всему городу, городню на дрова, всем без выбору, и розделити им всем, по семьям, поровенно, на оба города, а дати ему городню возле Вязми и Дорогобужен, всем налицо, да тое дачу записать в книги». А.А.Э. т 2. Стр.355.